

0-792327

На правах рукописи

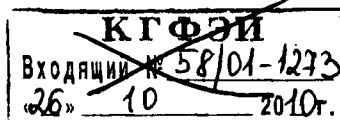
Макшеева Оксана Алексеевна

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ:
НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД**

Специальность 08.00.01 – экономическая теория

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

**Иркутск
2010**

Диссертация выполнена на кафедре экономической теории ГОУ ВПО
«Байкальский государственный университет экономики и права».

Научный руководитель: доктор экономических наук,
профессор
Горев Владимир Петрович

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Селищева Тамара Алексеевна

доктор экономических наук, профессор
Даниленко Нина Николаевна

Ведущая организация: Новгородский государственный университет
им. Ярослава Мудрого.

Защита диссертации состоится 10 ноября 2010 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.070.01 при Байкальском государственном университете экономики и права по адресу: 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 24, корпус 9, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Байкальского государственного университета экономики и права: г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, корпус 2, ауд. 101.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещено «4» октября 2010 г. на официальном сайте Байкальского государственного университета экономики и права: www.isea.ru.

Отзывы на автореферат отправлять по адресу: 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, ученому секретарю диссертационного совета Д 212.070.01.

Автореферат разослан «7» октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор экономических наук,
профессор

Т.В. Огородникова

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000712565

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность выбранной темы. Цель проводимых в конце XX – начале XXI вв. в России реформ – построение новой, более эффективной экономической системы, отвечающей требованиям современного развития, способствующей вовлечению страны в мирохозяйственные связи в качестве равноправного участника, обеспечивающей повышение благосостояния населения. Ключевым элементом реформирования является трансформация отношений собственности, значимость которых сложно переоценить: через отношения собственности переплетаются экономическая, политическая и социальная сферы жизни общества; они служат либо катализатором научно-технического прогресса, либо являются препятствием ему; сложившиеся в обществе отношения присвоения-отчуждения влияют на всю совокупность производственных отношений, определяют хозяйственные связи, возможности развития, то есть являются формирующим элементом экономической системы.

В связи с преобразованием отношений собственности в России возникает необходимость построения адекватной им новой системы регулирования. Но регулирование этих отношений не ограничивается только государственным. Наряду с ним присутствует также и неформальный сектор регулирования. Переходная экономика зачастую характеризуется противоречивостью формальных и неформальных правил поведения субъектов, следовательно, для России актуальной задачей представляется модификация системы регулирования с учетом неформальных норм. Без адекватного воздействия на данную систему длительное противостояние формальных и неформальных институтов регулирования отношений собственности приводит к их стихийному сочетанию, принимающему квазирыночные формы.

В решении данной проблемы крайне важно выявить механизмы взаимодействия формального и неформального секторов регулирования отношений собственности, проанализировать закономерности процесса принятия решений хозяйствующими субъектами в случае наличия противоречивых и непротиворечивых правил, доказать первичность формальных либо неформальных правил в процессе формирования единых и устойчивых норм поведения, разработать систему мероприятий, способствующих повышению согласованности различных норм с целью повышения эффективности всей экономической системы. Решение перечисленных вопросов крайне необходимо для определения направления дальнейшей эволюции отношений собственности, так как сформировавшаяся в России модель имеет несколько потенциальных вариантов развития, а выбор пути трансформации системы регулирования отношений собственности определит тип всей экономической системы России.

Степень разработанности проблемы. Анализ отношений собственности, в том числе, и в современной России, посвящено большое количество работ отечественных и зарубежных экономистов и представителей других общественных наук. Среди представителей неоинституционализма наибольший

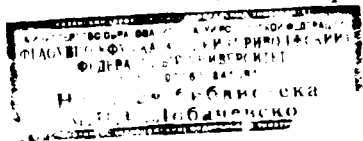
вклад в изучение проблем собственности внесли всемирно известные ученые: Р. Коуз, Т. Эггертсон, Д. Норт. В числе работ зарубежных неoinституционалистов, исследовавших процессы в трансформирующейся экономике России, особого внимания заслуживают труды В. Андреса, Я. Корнай, Дж. Стиглица. В последнее десятилетие институциональное направление активно разрабатывается и в российской экономической науке. Среди экономистов, внесших вклад в российское ответвление институциональной теории, следует отметить Аузана А., Дерябину М., Капелюшникову Р., Латова Ю., Львова Д., Нестеренко А., Нуреева Р., Олейника А., Полтеровича В., Радыгина А., Тамбовцева В., Шаститко А. и др.

На наш взгляд, комплексное изучение проблемы собственности не должно ограничиваться только исследованиями институционального направления. Внимательного изучения заслуживают труды представителей неоклассического (А. Маршалл, Ф. Найт) и марксистского (В. Шкредов, Г. Черкасов) направлений, которые также непосредственно затрагивали проблемы собственности и их регулирования.

В наибольшей степени для нас представляют интерес работы, посвященные регулированию отношений собственности формальными и неформальными институтами. Подавляющая часть исследователей данной проблемы сосредоточила свое внимание только на государственном регулировании отношений собственности. В их числе А. Попов, Л. Дж. Андерсон, Е. Невзорова, В. Тамбовцев и др. Изучению функционирования неформального сектора экономики посвятили свои труды В. Волков, В. Горев, Л. Косалс, Ю. Латов, В. Радаев и др. Однако комплексное исследование регулирования отношений собственности возможно только при учете одновременного влияния формальных и неформальных факторов. В подобном ракурсе ведут свои исследования А. Олейник и Р. Капелюшников, рассматривая регулирование как процесс одновременного воздействия противоречивых институтов. Исследование проблемы регулирования отношений собственности одновременно формальными и неформальными институтами, а также механизмы их взаимодействия и эволюции, по нашему мнению, требует дальнейшего углубления. На наш взгляд, она является ключевой для оценки и прогнозирования возможных путей развития институтов регулирования отношений собственности в России.

Недостаточная степень научной разработанности проблемы регулирования отношений собственности различными институтами, ее практическая значимость для российской экономики и малое количество комплексных работ по регулированию отношений собственности одновременно формальными и неформальными институтами обусловили актуальность темы исследования и определили его цель и задачи.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является изучение влияния формальных и неформальных институтов на формирование и функционирование отношений собственности, а также разработка механизма

эффективного взаимодействия данных институтов в сфере регулирования отношений собственности.

Достижение данной цели потребовало решения следующих задач:

- исследовать проблемы отношений собственности, как одного из основных элементов экономической системы, определить необходимые характеристики института регулирования отношений собственности, адекватного эффективной экономической системе;
- изучить роль влияния формальных и неформальных институтов на отношения собственности;
- проанализировать взаимосвязь формального и неформального секторов регулирования отношений собственности как на макроуровне, так и с позиции отдельного субъекта;
- изучить сущность трансформации отношений собственности и институтов их регулирования;
- определить тенденции дальнейшей эволюции отношений собственности и институтов регулирования в России.

Объектом исследования являются отношения собственности и институты их регулирования.

Предмет исследования – поведение субъектов при регулировании отношений собственности формальными и неформальными институтами.

Методологические и теоретические основы исследования. В качестве методологической базы диссертационной работы использовались общенаучные принципы познания экономических явлений – диалектический, конкретно-исторический, системный подходы, позволившие рассмотреть изучаемые явления и процессы в развитии, выявить противоречия, сопоставить сущностные характеристики и формы их проявления. Применялись и такие приемы, как анализ, синтез, дедукция и индукция, сравнение, моделирование. Работа проводилась на основе методологических принципов институциональной теории – институтоцентризма, системности, плюрализма, историзма, междисциплинарного подхода, методологического индивидуализма и др., позволяющих рассматривать регулирование отношений собственности как процесс функционирования системы институтов, в рамках которых протекают эти отношения.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили фундаментальные концепции, представленные в трудах отечественных и зарубежных ученых как неоинституционального, так и других экономических течений.

Научная новизна проведенного исследования заключается в выявлении закономерностей в развитии правил поведения субъектов собственности при трансформации регулирующих институтов, а также в применении полученных результатов для прогнозирования последствий регулирования отношений собственности в России. К наиболее существенным результатам работы можно отнести следующие:

- Обоснована необходимость различия понятий необходимых и дополнительных транзакционных издержек, введен критерий их различия, проанализирован механизм появления дополнительных транзакционных издержек для субъектов собственности.
- Введено понятие эффективного общественного поведения, обусловленного сочетанием формальных и легальных неформальных институтов при наличии действенной системы принуждения к следованию закону.
- Предложен подход к анализу структуры правил поведения субъектов собственности на основе взаимодействия неформального ядра и формальной оболочки данной структуры; обоснована гипотеза о том, что устойчивые варианты поведения субъектов формируются именно неформальным ядром правила.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в изучении проблем регулирования отношений собственности формальными и неформальными институтами. Ее теоретические положения и выводы можно использовать для определения границ регулирования отношений собственности в современных условиях и повышения его эффективности. Результаты исследования можно применить при разработке мероприятий государственных и региональных органов управления в области регулирования отношений собственности.

Материалы диссертации и некоторые положения данного исследования включены в учебные процессы при преподавании дисциплин «Экономическая теория» и «Институциональная экономика».

Апробация и внедрение результатов исследования

Основные положения диссертации представлены в докладах на Международной научной конференции «Глобальный экономический кризис и пути его преодоления», г. Иркутск, 22-24 марта, 2010 г; VII-VIII региональных научно-практических конференциях «Проблемы экономики, социальной сферы и права», г. Чита, 2008-2009 гг., а также изложены в 13 публикациях общим объемом 7,8 п.л. (весь объем авторский), в том числе в 2 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа изложена на 152 листах машинописного текста, состоит из введения, девяти параграфов, объединенных в три главы, заключения и списка литературы. Иллюстративно-справочный материал представлен 18 рисунками, 4 таблицами.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется степень разработанности проблемы, указываются цели и задачи исследования, описываются его теоретическая и методологическая основы, раскрывается научная новизна достигнутых результатов.

В первой главе «Регулирование отношений собственности: понятие, цели, механизмы» обосновывается значимость состояния системы регулирования

отношений собственности в моделировании типа экономической системы страны.

Во второй главе «Теоретические основы функционирования институтов регулирования отношений собственности» доказывается, что между величиной и эффективностью легальных (формальных и легальных неформальных) и нелегальных институтов наблюдается обратная зависимость. В случае рассогласования способов регулирования субъекты собственности сталкиваются с появлением дополнительных трансакционных издержек. Снижая их величину, субъекты формируют хребтные эффекты, которые в долгосрочном периоде приводят к устойчивому состоянию правил, зачастую неэффективному.

В третьей главе «Система регулирования отношений собственности в современной России и тенденции ее развития» на основании вывода о взаимообусловленности эволюции формальных и неформальных институтов предлагаются три возможных сценария развития российской экономической системы в зависимости от разных способов воздействия на формальные институты регулирования отношений собственности.

В заключении сформулированы основные выводы, сделанные по результатам диссертационного исследования.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Введены понятия необходимых и дополнительных трансакционных издержек; проанализирован алгоритм появления дополнительных трансакционных издержек на основе исследования эластичности предложения различных институтов.

Институты регулирования отношений собственности делятся на формальные и неформальные. Для комплексного анализа влияния регулирующих институтов на отношения собственности целесообразно их разделить по признаку легальности на два сектора - легальный и нелегальный. Легальный сектор представлен формальными институтами, т.е. институтами, инициируемыми государством, а также легальными неформальными институтами (религия, традиции, обычаи, общепризнанные нормы). В нелегальный сектор входят неформальные институты, противоречащие формальным.

Таким образом, предложение услуг регулирования осуществляется легальными и нелегальными институтами (рис. 1). Общая кривая предложения услуг регулирования отношений собственности имеет положительный наклон, так как при более высоком уровне трансакционных издержек институты получают большую плату и готовы предложить больший объем услуг, и наоборот.

Кривая спроса на услуги регулирования до уровня насыщения спроса имеет низкую эластичность, то есть субъекты готовы оплачивать содержание

институтов во избежание значительного снижения объема их услуг. При достижении уровня насыщения услугами – идеальной ситуации абсолютно полной и эффективной системы спецификации и защиты прав собственности – спрос становится абсолютно неэластичным, объемы запрашиваемых услуг перестают расти независимо от размера транзакционных издержек.

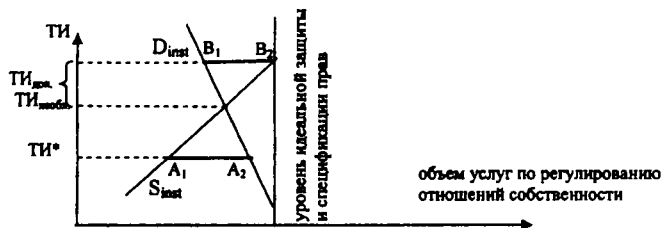

Рис. 1. Равновесие на рынке услуг регулирования отношений собственности

В случае, если спрос на услуги регулирования не обеспечен в полном размере предложением этих услуг (отрезок A_1A_2), то эффективность экономической системы значительно снижается из-за того, что хозяйствующие субъекты сокращают свою активность. Речь идет не об абсолютной гарантии защиты прав собственности, поскольку это невозможно, а о приемлемом ее уровне. Приемлемым уровнем защиты правомочий является тот, при котором субъекты собственности могут вести деятельность, не отчисляя дополнительных ресурсов на защиту прав своими силами.

Если предложение услуг регулирования отношений собственности превышает спрос на них (отрезок B_1B_2), то любая единица этого превышения оборачивается дополнительными транзакционными издержками для субъектов. Это происходит из-за увеличения расходов на содержание институтов, но нужды в увеличении объема поставляемых услуг не имеется. Одну и ту же функцию могут выполнять одновременно несколько институтов, притом, что услуги в данном случае могут быть навязаны. Так происходит, когда легальные правила существуют наряду с сильными нелегальными, и предприниматель вынужден одновременно платить налоги государству, давать взятки коррумпированным чиновникам, дань криминальной организации и т.д. Следовательно, превышение объема предложения услуг регулирования над спросом на них снижает эффективность экономической системы, поскольку увеличивает транзакционные издержки субъектов собственности.

Таким образом, общие транзакционные издержки, которые несут субъекты собственности, складываются из необходимых и дополнительных. Необходимыми транзакционными издержками назовем те, которые субъекты считают оправданными и рассматривают их как плату за предложение необходимых им услуг. Дополнительные транзакционные издержки – затраты,

возникающие в связи с наличием излишка регулирующих институтов. При этом вовсе необязательно, что транзакционные издержки, идущие на оплату содержания формальных институтов, субъекты собственности будут считать необходимыми, а на содержание нелегальных организаций – дополнительными. Выбор субъекта, в первую очередь, зависит от качества предоставления услуг. Если некая криминальная организация предоставляет услуги по спецификации и защите прав собственности на фоне слабости государственных институтов, то субъекты вполне могут расценивать транзакционные издержки, связанные с ее содержанием, как необходимые, а уплату налогов считать дополнительными издержками.

Рассмотрим эластичность предложения относительно размера транзакционных издержек различных институтов регулирования (рис.2). Предложение услуг по регулированию отношений собственности легальными неформальными институтами достаточно стабильно и не связано с размером транзакционных издержек, следовательно, общая эластичность предложения услуг легального сектора зависит от эластичности предложения услуг регулирования только государственными институтами. Предложение формальных институтов слабо эластично относительно размера транзакционных издержек, часть которых идет на содержание государственного аппарата. Низкая эластичность предложения формального сектора объясняется следующим: если брать во внимание исключительно формальные инструменты регулирования, а не все возможные способы предоставления услуг представителями власти (включающими, например, использование служебного положения для помощи определенным лицам), то способности наращивать объемы услуг достаточно низки. Но наклон кривой все же имеется, так как при увеличении собственных доходов служащие в определенной степени готовы относиться к своим обязанностям более усердно, а также повышается общая эффективность формального сектора при увеличении расходов на его содержание.

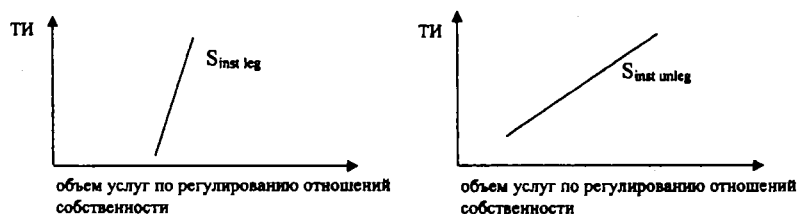

Рис. 2. Кривые предложения услуг легальных (слева) и нелегальных (справа) институтов регулирования отношений собственности

Кривая предложения услуг нелегальных институтов регулирования отношений собственности более эластична, так как подобного рода организации более чувствительны к изменению платы на их услуги. Показатель эластичности предложения нелегальных институтов, в первую очередь, зависит от способности данных институтов наращивать или снижать объем услуг и от потенциала насилия, который напрямую зависит от масштаба нелегальных организаций.

Высокая эластичность предложения услуг нелегальных организаций объясняет высокую скорость их распространения в периоды слабости формальных институтов. Именно это произошло в период российских реформ: плохо выполняемые функции по спецификации и защите правомочий спровоцировали появление нелегальных организаций. Поскольку организованная преступность имеет более эластичное предложение, чем разрозненные мелкие группировки, то нелегальный сектор фактически полностью начинает контролироваться крупными нелегальными объединениями. Таким образом, создающиеся и повышающие эффективность формальные институты сталкиваются с наличием сильных нелегальных организаций. Формальные институты увеличивают объем услуг по спецификации и защите правомочий, которые уже предоставляются нелегальными институтами. Как следствие, появляются дополнительные транзакционные издержки, связанные с превышением объема предложения услуг над спросом на них

Соответственно, для снижения дополнительных транзакционных издержек необходимо снижать объем избыточного предложения одних и тех же услуг. Целесообразно это делать за счет нелегальной составляющей, что возможно только при уменьшении спроса на услуги нелегального регулирования.

2. Доказано, что эффективное общественное поведение формируется при максимальном сочетании формальных и легальных неформальных институтов при наличии действенной системы принуждения к следованию закону.

Одновременное влияние на отношения собственности легальных и нелегальных институтов усложняет процесс принятия решений субъектами собственности. Индивиды оказываются в условиях самых разных сочетаний правил, предлагаемых или навязываемых всеми институтами. В сфере регулирования отношений собственности субъекты оценивают предложение данных услуг по двум основным характеристикам: качество реализации функции по спецификации и защите прав собственности и степень распространенности данного правила среди контрагентов, отчасти зависящая от системы принуждения конкретного института. Первая характеристика является залогом повышения эффективности предпринимательской деятельности, вторая – снижает неопределенность институциональной среды. В любом случае, главным критерием эффективности института регулирования для субъекта является снижение величины транзакционных издержек.

Для расширенного анализа проблем регулирования отношений собственности целесообразно выявление вариантов поведения субъектов при различных сочетаниях правил. В качестве первостепенного инструмента принуждения к следованию правилам формальных институтов рассмотрим силовое принуждение. Основной способ информента легальных неформальных институтов – мораль. При этом не стоит забывать, что важным мотивом деятельности субъекта собственности является максимизация прибыли. Именно этот мотив может спровоцировать субъектов собственности действовать вне рамок закона. Силовое принуждение нелегальных организаций существует только в коротком периоде, следовательно, его мы в анализ долгосрочного поведения субъектов не включаем.

Рассмотрим ситуацию полного согласования формальных и легальных неформальных правил. В этом случае принуждение к соблюдению законов совпадает с моралью. Следовательно, две оси — «мораль» и «закон» — соединяются, и выбор варианта поведения для субъекта собственности можно представить в следующем виде (рис. 3):

Рис. 3. Варианты поведения субъектов собственности в случае согласования формальных и легальных неформальных правил

В данном случае мы рассматриваем ситуацию, когда максимизировать прибыль возможно и за счет нарушения закона (морали). Линия *EDABC* не является прямой, так как между мотивом максимизации прибыли и принуждением к следованию закону (моралью), в целом, наблюдается обратная зависимость, но эта зависимость не линейна — в определенных ситуациях возможно одновременное следование и моральным принципам, и закону, и принципу максимизации прибыли. Выбор индивида в окрестностях точки *A* означает сочетание принципа максимизации прибыли с моралью (законом) в определении модели поведения. Точка *B* показывает максимизацию прибыли при нулевых моральных ограничениях. Субъект может также максимизировать прибыль, сознательно нарушая моральные устои общества, в том числе и закон (точка *C*). Другая полярность также не является оптимальной с точки зрения общественной эффективности. Если индивид полностью отказывается от поиска прибыли (точка *D*), то такое поведение экономически

неэффективно и может быть обозначено как «совершенный альтруизм». В точке *E* субъект может даже стремиться к отрицательной прибыли во вред себе и окружающим при увеличении значения фактора «мораль» (в его собственном представлении), таким образом демонстрируя фанатизм.

Индивид самостоятельно выбирает сочетание поведенческих факторов, тем более что прибыль и, еще в большей степени, мораль он оценивает субъективно. Можно сделать вывод, что для отдельного субъекта поиск прибыли может означать снижение значения фактора «мораль», и наоборот. Для общества же в целом более полезным оказывается результат, который, во-первых, предполагает согласование закона с моральными принципами, а, во-вторых, объединяет мораль (закон) и максимизацию полезности.

Однако в переходных экономиках структура мотивов субъектов крайне неоднородна, что дестабилизирует институциональную среду – одни субъекты не могут предсказать действия других. Общественное поведение в условиях трансформационной экономики представлено на рис. 4.

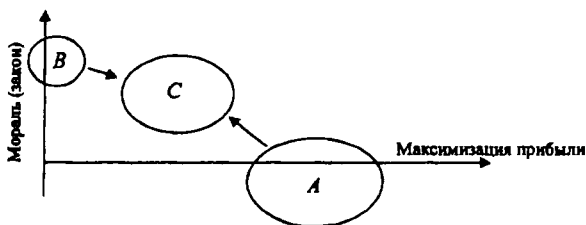

Рис. 4. Варианты поведения разных групп субъектов, характерные для трансформационной экономики

Область *A* объединяет субъектов, принадлежащих криминальным кругам, а также подавляющее число бизнесменов. Область *B* характерна для людей, руководствующихся в своем поведении принципами морали и, зачастую, далеких от бизнеса. Индивидам, объединенным областью *C*, свойственно эффективное общественное поведение, основанное на получении прибыли в рамках закона и моральных принципов. Формируется эта фигура за счет оттока субъектов из областей *A* и *B*, и именно ее размеры говорят об эффективности работы системы регулирования отношений собственности.

Таким образом, субъекты собственности принимают решения в условиях разнородных правил и систем принуждения. В качестве основных ориентиров в модели принятия решений субъектами выделяется мораль, закон (легальное поведение) и максимизация прибыли. В случае если формальные правила согласуются с моральными принципами, устоявшимися в обществе, то субъект собственности принимает решение в условиях координат «закон (мораль) – максимизация прибыли». Зачастую максимизировать благосостояние возможно нелегальными методами. Эффективное общественное поведение предполагает

сочетание принципов легального поведения и максимизации прибыли. В трансформирующейся экономике России происходит переход субъектов из группы, стремящейся к максимизации прибыли любыми способами, и группы, нацеленной на идеологические и моральные ориентиры, в группу субъектов, действующих с целью максимизации прибыли в рамках закона и моральных ограничений. Именно количество субъектов, сочетающих в своем поведении мораль, стремление к легальному поведению и максимизации прибыли, характеризует эффективность системы регулирования отношений собственности.

3. Предложен новый подход к анализу структуры правила поведения субъектов собственности (через взаимодействие его элементов: неформального ядра и формальной оболочки), а также обоснована гипотеза о том, что устойчивые варианты поведения субъектов формируются именно неформальным ядром правила.

При комплексном изучении проблемы регулирования отношений собственности целесообразно заострить внимание на динамическом анализе. Для этого остановимся на выявлении закономерностей в развитии любого правила, в том числе и в сфере регулирования отношений собственности.

Схематично структуру правила, на наш взгляд, можно представить в следующем виде (рис. 5).

Рис. 5. Структура правила

Можно говорить об устойчивости правила, если присутствует определенная степень согласованности неформального ядра и формальной оболочки, даже если и возникают редкие элементы рассогласования.

Трансформация правила возможна двумя способами.

Способ первый – изменение неформального ядра с последующим закреплением в законодательстве новой нормы. Если большинство субъектов выбирают некое неформальное правило, то другие субъекты вынуждены также следовать ему, так как таким образом они снижают неопределенность институциональной среды.

Способ второй – реконструкция формальной оболочки. Поскольку формальные институты меняются в значительно более короткие сроки, чем неформальные, такой способ изменения правила более распространен.

несмотря на то, что именно он вызывает самые заметные рассогласования формальной оболочки с неформальным ядром. Новые формальные правила неизбежно вступают в противостояние с устоявшимися стереотипами поведения. Тем не менее, постепенно происходит трансформация массового сознания. О новом устойчивом правиле можно говорить только тогда, когда изменилось неформальное ядро, то есть в случае принятия новой нормы большинством населения. Однако далеко не всегда результат развития правила очевиден, так как в процессе противостояния формальной оболочки и неформального ядра неизбежно появляются некоторые искажения, которые намечают хреодные эффекты в поведении субъектов собственности.

Рассмотрим взаимосвязь эволюции легального и нелегального секторов регулирования отношений собственности в России, параллельно оценивая изменение дополнительных транзакционных издержек для субъектов собственности и формирование хреодных эффектов.

Эволюция институтов регулирования отношений собственности в России была вызвана постоянным ростом спроса на услуги регулирования. Скорость формирования легальных регулирующих институтов отставала от прироста спроса, возникающего в связи с расширением частного сектора. Вследствие этого эволюционировали нелегальные способы защиты прав собственности. Общий объем транзакционных издержек для субъектов собственности возрастал на протяжении всего периода реформирования, но дополнительные транзакционные издержки достигли своего пика в середине 90-х гг. XX в., после чего начали постепенно снижаться. Снижение это произошло потому, что формальные институты постепенно улучшали собственную эффективность, а нелегальные институты отказались от способа навязывания услуг, соответственно, качество реализации функции по защите прав собственности повысилось, и субъекты собственности большую часть издержек на содержание институтов стали расценивать как необходимые. Однако полностью дополнительные транзакционные издержки не исчезли, поскольку в экономической системе продолжают присутствовать разнообразные институты, предоставляющие одну и ту же услугу.

Также эволюционировали и легальные неформальные правила. Если в командно-административной системе для большинства населения была свойственна традиция легального поведения, то после разрушения системы принуждения к следованию формальным правилам традиционным стало, наоборот, нелегальное поведение. Именно неформальные правила и обозначали хреодные эффекты, среди которых можно назвать: нелегальное поведение субъектов собственности, защита прав собственности нелегальными методами, сети, персонификация отношений.

Таким образом, несмотря на то, что реформирование начиналось с модификации именно формальных правил, только неформальные традиции поведения обозначали хреодные эффекты в поведении субъектов собственности. Без экзогенного воздействия такие состояния могут принимать крайне стабильный и долговременный характер. Примерами внешних

воздействий, способных изменить хреодный эффект, могут служить усиление системы принуждения и повышение эффективности института, позволяющее снижать трансакционные издержки.

4. Разработаны три возможных сценария дальнейшей эволюции отношений собственности в России, основанные на различной модификации только формальных правил.

Таким образом, эволюция легальных и нелегальных институтов регулирования в экономике России была взаимообусловлена. Следовательно, направление дальнейшего развития правил можно формировать через воздействие на формальные институты регулирования отношений собственности. Можно выделить три ключевых сценария в зависимости от способа воздействия на формальные институты.

Сценарий 1. Пассивная политика формальных институтов (рис. 6).

Рис. 6. Развитие экономической системы России по сценарию 1

В этом случае существующие хреодные эффекты наметят пути для дальнейшей эволюции правил: произойдет увеличение влияния сетей,

существенная интеграция легального и нелегального секторов. Властные структуры для укрепления влияния при данном сценарии заинтересованы в наращивании собственных правомочий, при этом в меньшей степени заботятся о защите прав собственности других субъектов. Функция по спецификации и защите прав собственности в большинстве случаев закрепляется за нелегальными организациями.

Переплетение в рамках сетей интересов представителей легальных и нелегальных структур приводит к ослаблению формального сектора, а разнородность правил – к увеличению транзакционной нагрузки для субъектов собственности.

Развитие по данному сценарию приведет к устойчивому состоянию правил поведения субъектов, в которых неформальным ядром станет нелегальная традиция поведения.

Сценарий 2. Наращивание величины формального сектора (рис.7).

Рис. 7. Развитие экономической системы России по сценарию 2

Если речь не идет об улучшении качества реализации функции по спецификации и защите прав собственности, то наращивание величины формального сектора означает увеличение предложения услуг регулирования. Следуя данному сценарию, Россия столкнется с рядом проблем.

Во-первых, в данном случае непременно последует увеличение дополнительных транзакционных издержек для субъектов собственности.

Во-вторых, увеличение формального сектора предполагает расширение функций регулирования, то есть выход за рамки исключительно спецификации и защиты правомочий. Это приведет к невозможности создания границы между государственным и частным секторами.

В-третьих, нечеткость границы между государственным и частным секторами ограничит возможности для развития конкурентной среды, поскольку частный сектор не нуждается в дополнительных функциях регулирования.

В-четвертых, увеличение размера формального сектора спровоцирует рост бюрократии и коррупции.

В-пятых, увеличатся издержки надзора за исполнением формальных правил.

Сценарий 3. Повышение эффективности формальных институтов при четком разграничении частного и государственного секторов (рис. 8).

При данном пути развития упор делается на решение двух задач: повышение эффективности государственного регулирования и однозначное разграничение отношений собственности на частные и государственные.

Оптимизация

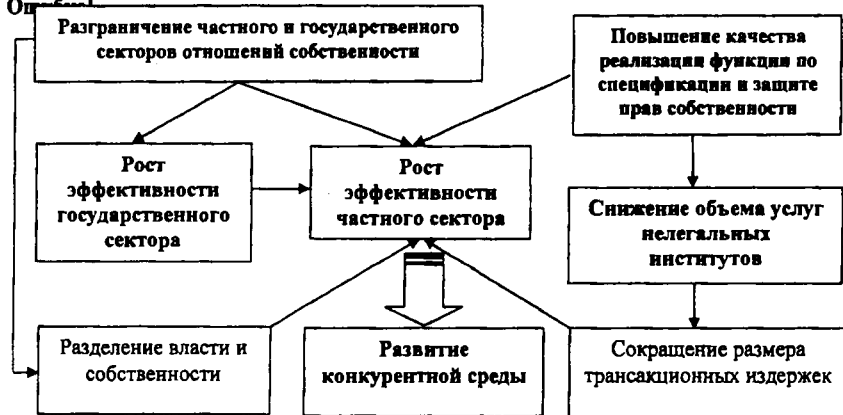

Рис. 8. Развитие экономической системы России по сценарию 3

Разграничение частного и государственного секторов необходимо именно с точки зрения набора функций по регулированию. Частный сектор нуждается в спецификации и защите прав собственности, государственный сектор – в гораздо более широком наборе функций.

Притом, что государственный и частный сектора должны быть четко разделены, их развитие тесно взаимосвязано. Например, развитие нанотехнологий в государственных НИИ способно увеличить конкурентоспособность всей российской экономики, а низкий уровень

профессионального образования – заблокировать процесс повышения эффективности всей экономической системы.

На фоне разделения государственного и частного секторов произойдет отделение власти от собственности, что положительно скажется на росте экономической эффективности.

Очевидно, что из рассмотренных трех сценариев развития экономической системы России наиболее эффективен последний. Он приведет к развитию конкурентной среды в частном секторе и построению эффективной модели развития.

Реализация данного сценария предполагает проведение следующих мероприятий: разработка и поддержание четко специфицированной системы полномочий; повышение эффективности системы наказаний за нарушение чужого права собственности; развитие судебной и правовой систем; обеспечение неприкосновенности частной собственности со стороны государства; повышение стабильности и предсказуемости действий государственных органов в сфере обмена полномочиями; поддержание конкурентной среды в частном секторе; увеличение эффективности работы государственных предприятий (где эффективность определяется не прибыльностью, а объемом и качеством общественных благ); модификация формальных правил согласно существующим эффективным неформальным нормам; адаптационная и последовательная трансформация формальной составляющей правил.

III. СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых журналах, определенных ВАК Минобрнауки РФ

1. Макшеева, О.А. Теоретические предпосылки согласования формального и неформального секторов регулирования отношений собственности / О.А. Макшеева // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2010. – №4(60). – С. 12-15. – 0,3 п. л.
2. Макшеева, О.А. Оппортунистическое поведение представителей власти / О.А. Макшеева // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2009. – №3 (65). – С. 13-15. – 0,3 п. л.

Статьи в других изданиях

3. Макшеева, О.А. Институциональный подход к анализу и основным функциям государства в рыночной экономике / О.А. Макшеева // Научный вестник БГУЭП. – 2006. – №8. – С. 29-39. – 0,7 п. л.
4. Макшеева, О.А. Государственное регулирование отношений собственности в свете институциональной теории / О.А. Макшеева // Научный вестник БГУЭП. – 2006. – №9. – С. 23-34. – 0,7 п. л.
5. Макшеева, О.А. Рыночные и квазирыночные результаты институциональных реформ в России / О.А. Макшеева // Экономическая теория. Вып. 3. Экономический рост: проблемы и перспективы / под общ. ред. В.П. Горева. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. – 299 с. – С.132-138 (0,5 п. л.).
6. Макшеева, О.А. Институциональная среда квазирынка / О.А. Макшеева // Научный вестник БГУЭП. – 2008. – №12. – С. 22-29. – 0,7 п. л.
7. Макшеева, О.А. Проблемы построения института собственности в Российской Федерации / О.А. Макшеева // Проблемы гражданского общества и правового государства. Сб. статей. Выпуск 11. – Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2008. – 174 с. – С. 145-150 (0,5 п. л.).
8. Макшеева, О.А. К вопросу об институциональной согласованности российской приватизации / О.А. Макшеева // Проблемы экономики, социальной сферы и права. Материалы 7-ой региональной научно-практической конференции. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. – 196 с. – С. 19-27 (0,8 п. л.).
9. Макшеева, О.А. Функционирование и пути совершенствования формального сектора регулирования отношений собственности в России / О.А. Макшеева // Экономическая теория: Вып. 4: Перспективы развития восточных регионов России: сб. науч. тр. / под общ. ред. В.П. Горева. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. – 158 с. – С. 60-63 (0,3 п. л.).
10. Макшеева, О.А. Взаимозависимость формальных и неформальных институтов регулирования отношений собственности / О.А. Макшеева //

Проблемы экономики, социальной сферы и права. Материалы VIII региональной научно-практической конференции. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. – 252 с. – С. 155-164 (0,8 п. л.).

- 11.Макшеева, О.А. Современное состояние системы регулирования отношений собственности в России и сценарии ее развития / О.А. Макшеева // Научный вестник БГУЭП. – 2009. – №15. – С. 89-103. – 1 п.л.
- 12.Макшеева, О.А. Характеристика модели регулирования отношений собственности в современной России / О.А. Макшеева // Современные проблемы экономической науки: материалы международной научной конференции / под ред. В.П. Горева. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. – 276 с. – С. 112-121 (0,8 п. л.).
- 13.Макшеева, О.А. Хреодные эффекты в поведении субъектов собственности в трансформирующейся экономике России / О.А. Макшеева // Современные проблемы экономической науки: материалы международной научной конференции «Глобальный экономический кризис и пути его преодоления», г. Иркутск, 22-24 марта 2010 г. / под ред. В.И. Самарухи, В.П. Горева. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – 348 с. – С. 164-170 (0,4 п. л.).

МАКШЕЕВА ОКСАНА АЛЕКСЕЕВНА

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ:
НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД**

АВТОРЕФЕРАТ

ИД №06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 04.10.10. Формат 60×90 1/16.

Бумага офсетная. Печать трафаретная.

Усл. печ. л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ 450.

**Издательство Байкальского государственного
университета экономики и права.**

664003, Иркутск, ул. Ленина, 11.

Типография Читинского института БГУЭП.

672000, Чита, ул. Анохина, 56.

102